

Министерство образования Российской Федерации  
Томский государственный университет

Томская горнодобывающая компания

# **ПЕТРОЛОГИЯ МАГМАТИЧЕСКИХ И МЕТАМОРФИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ**

*Выпуск 2*

*Материалы научной конференции,  
посвященной 80-летию со дня рождения  
профессора Михаила Петровича Кортусова*

*Томск, 28-30 ноября 2001 года*

Томск 2001

## В стремлении к истине

Ю.В.УТКИН

*Томский государственный университет, г.Томск*

В истории Томского госуниверситета всегда были яркие периоды, связанные с профессиональной деятельностью известных ученых, организаторов науки, талантливых педагогов. Несомненно, к таковым следует отнести годы проректорства Михаила Петровича Кортусова, доктора геолого-минералогических наук, профессора.

На протяжении четырнадцати лет, а это пока никем не побитый рекорд, он возглавлял одно из главных университетских направлений – научную работу. Срок достаточный, чтобы утверждать, что проректором были предприняты значительные усилия по расширению и укреплению научных исследований, как в университете, так и в университетских НИИ. Только объем научных исследований увеличился тогда более чем в пять раз, резко возросла доля важнейших научно-исследовательских работ, были созданы новые для университета патентно-лицензионная и информационная служба. Более ста тридцати защит докторских диссертаций состоялось за время проректорской деятельности Михаила Петровича, и в каждой из них была частичка его труда. Да и более чем тысячная армия кандидатов наук тоже многим обязана своему проректору, всегда контролирующему четкость работы аспирантуры.

Но были еще обязанности за пределами университета. Кортусову, как заместителю председателя Сибирского регионального учебно-методического совета МВ и ССО РСФСР, приходилось выполнять огромный объем работы. Переписка с вузами, обобщение данных по науке, подведение итогов научной деятельности двадцати одного вуза региона. Не меньших забот требовала и студенческая наука, ведь ТГУ был головным вузом Западно-Сибирского региона. Тут в сфере внимания томского проректора находилось уже пятьдесят три вуза, отчеты по научно-исследовательской работе студентов, многочисленные конференции, конкурсы студенческих работ. Нагрузка колоссальная, но при этом Михаил Петрович продолжал читать лекции, руководить аспирантами, публиковать научные труды и писать учебники. Ведь главным делом его жизни была служба Ее Величеству Геологии.

Не секрет, что у каждого геолога есть любимый регион, исследованию которого посвящается большая часть жизни. Геологической вотчиной Кортусова стал Кузнецкий Алатау. Сюда в 1956 году привел он, будучи деканом геолого-географического факультета, отряд молодых преподавателей и студентов для поисков нефелиновых пород. Здесь его юная рать впервые узнала своего декана как опытного геолога-полевика. Завьючить лошадь, сложить печку, испечь хлеб – казалось, не было такого дела, с которым бы он не справился. Особенно хороши были буханки свежего теп-

лого душистого хлеба. Впрочем, благодаря стараниям Михаила Петровича к концу полевого сезона все были на “ты” и с лошадьми, и с квашней. И, конечно же, с рыболовными снастями, хотя здесь тягаться на равных с шефом никто так и не смог.

Здесь же, спустя несколько лет доцент Кортусов и его ученики И.И. Заболотникова, Н.А. Макаренко, А.И. Мостовский установили широкое распространение метасоматических нефелиновых пород, разработали критерии отличия и предложили обобщенную модель их формирования, что имело не только теоретическое, но и большое практическое значение для предварительной оценки масштабов и качества месторождений нефелинового сырья.

Созданная в университете в 1979 году профессором Кортусовым исследовательская группа “Нефелин” вновь вернулась в Кузнецкий Алатау и на протяжении ряда лет проводила поисковые работы в Маринской тайге в тесном содружестве с геологами-производственниками. Молодежь, вооруженная новыми идеями научного руководителя, горела желанием свернуть горы и поймать-таки нефелиновую жар-птицу, однажды ускользнувшую от Михаила Петровича. В итоге было выявлено 14 перспективных на нефелиновое оруденение участков и открыт новый рудоносный щелочно-габброидный массив, названный “Университетский” в честь столетия Томского университета. И всегда рядом с учеными группы активно работали студенты, постигая на практике премудрости поисковых и научных исследований, а многие из них и после окончания университета продолжили изучение нефелиновых пород. По материалам полевых экспедиций было написано несколько производственных отчетов, опубликовано более 30 научных статей. Практически все сотрудники группы впоследствии защитили кандидатские диссертации, а плодом их совместных творческих усилий стала коллективная монография. Одним словом, университетская научная школа петрологов-щелочников заявила о себе в полный голос. Школа профессора Кортусова.

Профессор М.П. Кортусов по праву считается крупным специалистом в области учения о магматических формированиях и щелочных пород в особенности. Не случайно в 1959 году учитель Михаила Петровича академик Ю.А. Кузнецов (кстати, выпускник ТГУ 1924 года) приглашал его на работу в Сибирское отделение АН СССР. Что ни говори, предложение было очень заманчивым и, главное, сделано в то время, когда Кортусов получил широкую научную признательность. Но он отказался. Не был готов к жесткой академической конкуренции или предпочитал томскую “синицу в руках” новосибирскому “журавлю в небе”? Нет, причина в другом. Жаль было оставить Томск, уни-

верситет, студентов. Не хотелось ограничивать себя одной “чистой наукой”, потому что кроме таланта геолога и организатора науки он обладал еще одним, более редким: талантом педагога.

Настоящим шедевром педагогического мастерства можно считать петрографические семинары, которые вел Михаил Петрович. Он всегда давал студентам возможность высказаться, не подавляя их своим авторитетом, был терпим к их, быть может, скоропалительным выводам. Казалось, Михаил Петрович просто слушал, изредка поправляя, уточняя, разъясняя. На самом же деле, он учил главному – мыслить самостоятельно. На семинарах не было профессора и студентов, здесь были коллеги.

Не менее эмоционально проходили лекции профессора Кортусова, отличавшиеся совершенной формой и тщательной методической проработкой. Не секрет, что каждый преподаватель, решившийся на подготовку учебника по читаемому курсу, внутренне опасается охлаждения студентов к посещению лекций. На кафедре петрографии подобные опасения высказывали Михаилу Петровичу не раз, когда он готовил учебные пособия по своим основным курсам, на что он только посмеивался, картинно подкручивая лихие казацки усы, полностью уверенный в своем лекторском мастерстве. Лектор Кортусов, действительно, был от Бога, и под этим утверждением могли бы подписаться многие поколения университетских студентов-геологов. На его лекциях скучать не приходилось, по-

тому что аудитория была покорена увлеченностью, темпераментом, актерским мастерством профессора. А учебные пособия, которые издал Михаил Петрович, и сегодня пользуются у студентов большой популярностью, и приятно видеть, когда среди большого выбора имеющейся на кафедре учебной литературы по петрографии многие будущие геологи отдают предпочтение его книгам.

Михаил Петрович всегда любил и верил в своих учеников и, казалось, помнил их всех до одного. Именно поэтому они считали себя его учениками на всю жизнь и не раз обращались к Кортусову за советом и поддержкой, будучи уже опытными геологами, докторами и кандидатами наук.

*Следы людей... Они, как треки -  
Дыханья ядерного знак ...  
Оставил след свой у Тюртека  
Ваш мартайгинский зодиак.*

Так подытожил однажды мартайгинскую эпопею профессора Кортусова его ученик и приемник на посту заведующего кафедрой петрографии профессор Александр Гончаренко. К этому можно добавить, что Михаил Петрович оставил свой след не только в геологии, но и в истории университета, и в сердцах учеников, коллег, друзей. Постоянным стремлением к истине, неумностью и неутомимостью в работе, простотой в общении, тонким кортусовским юмором...

## Памяти профессора М.П.Кортусова – коллеги и друга

И.А. ВЫЛЦАН

*Томский государственный университет*

Среди большой плеяды выдающихся педагогов и ученых-шестидесятников Томского госуниверситета, широко известных также в кругах городской интеллигенции, несомненно выделялся, уже при первом знакомстве, профессор, проректор по научной работе ТГУ Михаил Петрович Кортусов. Он был незаурядной личностью, человеком демократических взглядов, легко и непринужденно вступающий в контакт с людьми, независимо от их статуса и общественного положения как в рабочей, так и в неофициальной обстановке.

По своей натуре он всегда был деятельным и активным, что естественно сочеталось в нем с присущей ему лидирующей ролью на любых общественных постах – будь то должность по исполнению обязанностей заведующего кафедрой, декана факультета, секретаря парткома университета или проректора. Всегда и везде он отличался простотой и доступностью для общения, был готов ока-

зать необходимую помощь и поддержку практически любому кто в ней нуждался. Без преувеличения можно сказать, что М.П.Кортусов в период работы олицетворял собой пример – каким должен быть, независимо от занимаемой должности, руководитель, наставник, носитель лучших традиций в коллективе единомышленников старейшего университета Сибири.

Расцвет педагогического дарования и зрелость в решении многих геологических задач и проблем петрологии щелочного магматизма Марининской Тайги Кузнецкого Алатау, где он проводил исследования фактически до середины 80-х годов (около 40 лет), совпали с годами его последовательного роста от ассистента и доцента, до профессора и заведующего кафедрой петрографии Томского университета. Именно в этот период в полной мере раскрылись в нем черты талантливого педагога и ученого, обаятельного наставника и